

УДК 343.140.02**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
НЕДОПУСТИМЫМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ¹****Дзюба Ирина Сергеевна,**студент, кафедра гражданского, административного и уголовного судопроизводства,
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева,

РФ, г. Иркутск

isdzuba@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию актуальных проблем признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе. Рассматриваются правовые основания недопустимости доказательств, критерии их оценки и особенности процессуального порядка исключения сведений, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Рассматриваются проблемы определения достаточности допущенного нарушения для признания доказательства недопустимым, защита прав участников уголовного судопроизводства и установленная процедура рассмотрения соответствующих ходатайств. Анализ судебной практики выявляет различия в подходах судов к оценке процессуальных нарушений и их последствий для доказательственной базы уголовного дела. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования порядка признания доказательств недопустимыми и повышению обоснованности принимаемых процессуальных решений.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, допустимость доказательств, недопустимые доказательства, доказывание, процессуальные нарушения, права участников уголовного судопроизводства, судебная практика, ходатайство, оценка доказательств.

**CURRENT PROBLEMS OF DECLARING EVIDENCE INADMISSIBLE IN
CRIMINAL PROCEEDINGS****Dzyuba Irina Sergeevna,**Student, Department of Civil, Administrative and Criminal Procedure,
East Siberian Branch of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice,
Russia, Irkutsk

¹ Научный руководитель: **Мисник Ирина Владиславовна**, канд. экон. наук, доц., Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, РФ, г. Иркутск
Supervisor: **Misnik Irina Vladislavovna**, PhD in Economics, Associate Professor, East Siberian Branch of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Russia, Irkutsk

ABSTRACT

The article examines current problems associated with declaring evidence inadmissible in criminal proceedings. It considers the legal grounds for the inadmissibility of evidence, the criteria for its assessment, and the procedural procedure for excluding information obtained in violation of the requirements of criminal procedural legislation. Particular attention is paid to the problems of determining whether a violation is sufficiently serious to render evidence inadmissible, protecting the rights of participants in criminal proceedings, and following the established procedure for considering the relevant motions. An analysis of judicial practice reveals differences in the approaches taken by courts when assessing procedural violations and their consequences for the evidentiary basis of a criminal case. Proposals are formulated to improve the legal regulation of the procedure for declaring evidence inadmissible and to increase the validity of procedural decisions.

Keywords: criminal procedure, evidence, admissibility of evidence, inadmissible evidence, proof, procedural violations, rights of participants in criminal proceedings, judicial practice, motion, assessment of evidence.

Доказательства имеют большое значение при установлении обстоятельств уголовного дела и принятии обоснованных процессуальных решений. Актуальность темы обусловлена сложностями, возникающими при признании доказательств недопустимыми из-за нарушений уголовно-процессуального законодательства. Цель статьи заключается в выявлении существующих проблем применения института недопустимости доказательств и разработке предложений по совершенствованию соответствующего процессуального порядка. Исследование основано на анализе законодательства, научных подходов и судебной практики. Рассмотрение этих вопросов дает возможность перейти к анализу понятия и правовых оснований признания доказательств недопустимыми.

Допустимость доказательств имеет самостоятельное значение для законности уголовного судопроизводства. Ее оценка связана с соблюдением требований, установленных при получении и закреплении доказательственной информации.

По мнению М.В. Савченковой, «вопрос допустимости доказательств имеет большое социально-правовое значение и является существенным аспектом уголовно-процессуальной деятельности. Ошибка в определении соответствия доказательств требованиям допустимости может привести к неточному установлению фактических обстоятельств дела, повлечь за собой вынесение незаконного судебного решения» [1, с. 60].

Правовое регулирование допустимости осуществляется на конституционном и уголовно-процессуальном уровне.

Статья 49 Конституции РФ [2] закрепляет презумпцию невиновности и связывает вывод о виновности лица с ее доказанностью. Статья 50 запрещает использовать при осуществлении правосудия сведения, полученные с нарушением закона. Статья 51 гарантирует право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников [2]. Нарушение данной гарантии может повлечь вопрос о допустимости соответствующей информации.

Конкретизация конституционного запрета содержится в статье 75 УПК РФ [3]. Она устанавливает недопустимость сведений, полученных с нарушением требований Кодекса, и исключает их использование при доказывании. Статья 88 УПК РФ относит допустимость к основным критериям оценки доказательств наряду с относимостью и достоверностью [3].

При наличии оснований, предусмотренных частью 2 статьи 75 УПК РФ, уполномоченное лицо признает доказательство недопустимым [3].

Но есть один недостаток. Законодательство не содержит единого развернутого определения допустимости доказательств. Нормы УПК РФ устанавливают последствия нарушения и раскрывают отдельные случаи недопустимости. Но в них не сформулированы разграничения нарушений. Остается непонятным, какие из них делают доказательства недопустимыми, а какие не влияют на их юридическую силу.

В.И. Крупницкая отмечает: «В теории уголовного процесса наблюдается разнообразие мнений относительно интерпретации статьи 75 УПК РФ» [4, с. 106].

Различие научных позиций отражает отсутствие единого критерия для оценки последствий процессуальных нарушений. Из этого вытекает риск различных решений при рассмотрении сходных вопросов, то есть при одинаковом характере нарушения.

«Представители первой группы указывают, что в качестве недопустимых доказательств следует рассматривать исключительно те доказательства, которые противоречат конституционным принципам», – развивает свою мысль В.И. Крупницкая [4, с. 106].

Связь допустимости с конституционными принципами усиливает значение прав личности при получении доказательств. Но требуется конкретное конституционное положение о порядке формирования доказательства.

В.И. Крупницкая проводит сопоставление далее и сообщает, что другие исследователи обращают внимание на еще один важный момент – «характер нарушений, допущенных в процессе соблюдения требований УПК, не оказывает влияния на допустимость доказательств» [4, с. 106].

Здесь нужно обратить внимание на важную деталь. Такое решение может ослабить процессуальные гарантии. Если нарушение установленного правила не влияет на оценку доказательства, само это правило теряет практическое значение.

«Представители третьей группы, – продолжает В.И. Крупницкая, – полагают, что исключительно существенные нарушения требований закона являются основанием для признания доказательств недопустимыми» [4, с. 106].

Мысль справедливая, но законодательный перечень таких нарушений отсутствует. Поэтому остается возможность для различной судебной оценки. Здесь важна мотивировка решения. Именно она должна показывать связь между конкретным нарушением и полученным доказательством.

В.И. Крупницкая выделяет и четвертую группу процессуалистов, по мнению которых «доказательства подлежат признанию недопустимыми во всех случаях выявления нарушений процессуального порядка их получения, за исключением ситуаций, когда последствия допущенных нарушений могут быть устранены посредством проведения повторных следственных или судебных действий» [4, с. 106].

Этот подход допускает повторное проведение процедуры. Но есть опасность. Если из-за ошибки полученные сведения уже изменились или были получены с нарушением установленных условий, повторное действие проблему не исправит.

Собственное определение рассматриваемого понятия дает М.В. Савченкова: «Под допустимостью доказательств понимается их пригодность с точки зрения законности источников, методов и приемов, использованных для получения соответствующей информации» [1, с. 61].

При оценке допустимо или нет доказательство нужно учитывать обстоятельства его получения. В.М. Савченкова выделяет несколько важных критериев (рисунок 1).

Рисунок 1 – Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе [1, с. 61]

Нарушение любого из этих элементов требует самостоятельной оценки его влияния на юридическую пригодность доказательства. Здесь важно установить степень допущенного отступления от требований уголовно-процессуального закона. Вопрос о существенности такого отступления определяет его дальнейшие правовые последствия.

М.В. Слифиш отмечает: «Разграничение нарушений процессуального закона установлено законодателем в ст. 389.17, 401.15 и 412.9 УПК РФ. Указанные правовые предписания допускают возможность отмены судебных решений лишь в случаях, когда нарушение уголовно-процессуального закона признается существенным» [5, с. 21].

Судебная практика показывает, что вопрос о допустимости доказательств связан с оценкой порядка их получения и оформления.

При рассмотрении дела в Октябрьском районном суде г. Иркутска оспаривались протокол осмотра места происшествия, фототаблица и аудиозапись. Доводы стороны защиты касались работы с электронной информацией, отсутствия специалиста, идентификации носителя и установления первоисточника записи. Апелляционная инстанция не усмотрела оснований для исключения материалов и сохранила их доказательственную оценку [6].

Спор в Верховном Суде Республики Дагестан возник вокруг результатов оперативно-розыскных мероприятий по контролю и досмотру почтовых отправлений. Защита ссылаясь на отсутствие судебного решения либо надлежащего уведомления суда и требовала исключить результаты ОРМ и производные от них материалы. Суд рассмотрел документы и исключил из резолютивной части отказ в признании доказательств недопустимыми. Но он сохранил возможность повторной оценки этого вопроса при новом рассмотрении дела [7].

Протокол осмотра места происшествия, фототаблица, показания свидетелей и иные материалы оспаривались при рассмотрении дела в Калининском районном суде Краснодарского края. Соответствующие ходатайства были заявлены в прениях после окончания судебного следствия. Приговор оставлен без изменения: заявленные на этой стадии ходатайства не подлежали рассмотрению по общим правилам главы 15 УПК РФ [8].

Анализ судебных решений выявляет несколько спорных вопросов. Их устранение требует конкретизации действующих процессуальных норм, таблица 1.

Таблица 1 – Проблемы признания доказательств недопустимыми и пути их решения

Проблема	Рекомендация	Результат
Отсутствие четких критериев, позволяющих определить существенность процессуального нарушения.	Установить в ст. 75 УПК РФ критерии существенного нарушения, влекущего исключение доказательства.	Единообразие судебной практики.
Получение результатов ОРМ без обязательного судебного решения.	Закрепить в ст. 75 УПК РФ недопустимость таких результатов и производных доказательств.	Исключение материалов, полученных с нарушением судебного контроля.
Неопределенность срока заявления ходатайства об исключении доказательства.	Установить в ст. 88 УПК РФ предельный срок подачи ходатайства — до окончания судебного следствия.	Предотвращение пропуска процессуального момента для оспаривания доказательств.

На взгляд автора статьи, выявленные недостатки можно устранить комплексным изменением порядка исключения доказательств. Это устранил различия в правоприменительной практике при рассмотрении сходных процессуальных ситуаций. Результатом внедрения предложенных мер станет более четкая связь между допущенным нарушением, его процессуальными последствиями и моментом рассмотрения соответствующего вопроса.

Проведенное исследование подтверждает, что институт недопустимости доказательств выполняет функцию процессуального фильтра. Он отсекает сведения, полученные с отступлением от установленных законом гарантий. Большое значение для эффективности уголовного судопроизводства имеет согласованность норм УПК РФ и единообразие их применения при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Список литературы:

1. Савченкова М. В. Допустимость как свойство доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные исследования. – 2023. – № 49 (179). – Ч. II. – С. 60–63.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=mueyrrq7hm939664038 (дата обращения: 01.09.2026).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 26 июля 2026 г.). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=mueytjp5t9571702797 (дата обращения: 01.09.2026).
4. Крупницкая В. И. Допустимость доказательств и «иные» нарушения уголовно-процессуального закона // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2025. – № 2. – С. 104–111.
5. Слифиш М. В. Критерии допустимости доказательств: в свете принципов, действующих в сфере уголовного судопроизводства // Российское право: образование, практика, наука. – 2025. – № 5. – С. 20–34.
6. Апелляционное постановление от 27 февраля 2024 г. по делу № 1-32/2023 // СудАкт.ру.: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/assBGDLhLRll/> (дата обращения: 01.09.2026).
7. Апелляционное постановление от 6 марта 2024 г. по делу № 1-320/2023 // СудАкт.ру: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lu6GGLPZtUV0/> (дата обращения: 01.09.2026).
8. Апелляционное постановление от 17 июня 2024 г. по делу № 10-3/2024 // СудАкт.ру: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xlJwktesltJO/> (дата обращения: 01.09.2026).

References:

1. Savchenkova M. V. Admissibility as a Property of Evidence in Criminal Proceedings // Current Research. - 2023. - No. 49 (179). - Part II. - Pp. 60-63.
2. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. - Text: electronic // ConsultantPlus: [website]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=mueyrrq7hm939664038 (date of access: 09/01/2026).
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on July 26, 2026). – Text: electronic // ConsultantPlus: [website]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=mueytjp5t9571702797 (accessed: September 1, 2026).
4. Krupnitskaya V. I. Admissibility of evidence and “other” violations of the criminal procedure law // North Caucasian Legal Bulletin. – 2025. – No. 2. – P. 104–111.
5. Slifish, M. V. “Criteria for the Admissibility of Evidence: in Light of the Principles Operating in Criminal Proceedings.” Russian Law: Education, Practice, Science. – 2025. – No. 5. – pp. 20–34.
6. Appellate Ruling of February 27, 2024 in Case No. 1-32/2023 // SudAkt.ru: [website]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/assBGDLhLRll/> (accessed: September 1, 2026).
7. Appellate Ruling of March 6, 2024 in Case No. 1-320/2023 // SudAkt.ru: [website]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lu6GGLPZtUV0/> (date of access: 01.09.2026).

8. Appellate ruling of June 17, 2024 in case No. 10-3/2024 // SudAkt.ru: [website]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xlJwktesltJO/> (date of access: 01.09.2026).